№193 11.01 Год 2011

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

На очереди еще одно «2 января»?

Вадим ЛИВНЕВ

Экономические результаты декабря-2010 словно под копирку списаны с показателей двухлетней давности. Население скупает доллары и евро в особо крупных размерах. Золотовалютные резервы тают на глазах. Нацбанк запрещает авансирование импорта. На очереди еще одно «2 января»?

Рисунок Алексея Меринова, «Московский комсомолец»

Напомним, что 2.01.2009 Национальный банк Беларуси провел «коррекцию курсов». В результате рубль рухнул по отношению к ведущим валютам на 20%.

За последние несколько месяцев белорусские власти десятки раз обещали, что девальвации не будет. Но гарантии эти выглядят хлипковатыми. Подозрения нарастают при сопоставлении экономических результатов последних месяцев 2008 и 2010 годов.

В декабре-2008 заначка нашего государства изрядно «похудела». В том месяце золотовалютные резервы (ЗВР) Беларуси уменьшились на 714 миллионов долларов.

Еще круче дела обстояли в декабре-2010. За месяц ЗВР сократились на 674,7 млн долларов. Но! Нужно еще учесть, что в декабре были размещены государственные облигации на российском рынке (почти на 250 млн USD) и получены 100 млн USD от компании Turkcell в счет уплаты за акции мобильного оператора «БеСТ». Поэтому, как отмечает еженедельник «Белорусы и рынок», за последний месяц 2010 года страна потеряла около миллиарда долларов. МИЛЛИАРДА!!!

А как всё оптимистично выглядело еще месяц назад. 6 декабря Глава Национального банка Петр Прокопович заявил, что к Новому году ЗВР вырастут еще на полмиллиарда долларов, и годовой план по увеличению «золотого запаса» будет выполнен. А в самый канун выборов в хранилище Нацбанка как бы невзначай заглянул Александр Лукашенко. На пару с Прокоповичем они сфотографировались на фоне золотых слитков. О том, что в этот самый момент ЗВР испарялись с огромной скоростью, публике, естественно, сообщено не было...

Идем дальше. В декабре-2008 тоже наблюдался ажиотажный спрос на доллары и евро. За месяц чистая покупка (за вычетом продажи) населением наличной иностранной валюты составила тогда 710,2 млн долларов.

В декабре-2010 картина выглядела ненамного лучше. Чистая покупка валюты населением составила 662,8 млн долларов.

Сейчас Нацбанку остается только радоваться, что после новогодних праздников спрос на доллары и евро существенно снизился. «В этом месяце чистая покупка пока составляет около 2 млн долларов в день», - сообщил interfax.by начальник управления информации Нацбанка Анатолий Дроздов.

Любопытно, что Петр Прокопович публично прогнозировал, что население Беларуси станет чистым продавцом валюты еще до католического Рождества. Однако это предсказание также оказалось далеко от действительности.

Ситуация с валютой, похоже, настолько напряженная, что Нацбанк с 10 января запретил авансирование импорта за счет валютных кредитов белорусских банков. Аналогичное решение было принято в ноябре 2008 года. Затем в апреле 2009-го авансирование было вновь разрешено. Но сейчас вновь настали тяжелые времена.

Дошло до того, что биржевой сбор с покупателей долларов и евро на Белорусской валютно-фондовой бирже с 12 января увеличивается с 0,0095% до 2% от суммы сделки. То есть в 210 раз!

Все это вместе взятое наводит на мысли о возможности нового «2 января». Когда оно случится? На сколько процентов по отношению к ведущим валютам подешевеет белорусский рубль? Будет ли девальвация одномоментной или плавной? На эти вопросы вряд ли кто-то в состоянии дать сейчас более-менее точный ответ. Но параллели с декабрем-2008 слишком очевидны, чтобы не настораживать...

Генсек ООН требует освобождения арестованных белорусских оппозиционеров

Игорь ПОТАПЧУК

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун выразил свою озабоченность ситуацией в Беларуси.

Как сообщает агентство France-Presse, официальный представитель генсека ООН Мартин Несирки заявил: «Он (Пан Ги Мун) озабочен арестами журналистов, кандидатов в президенты от оппозиции и их сторонников, требует их освобождения и уважения к правам человека».

Кроме того, по словам Нескирке, Пан Ги Мун «сожалеет» о решении властей Беларуси закрыть миссию ОБСЕ в Минске.

Окончание на с.3

ПОЛИТИКА

Останется ли Беларусь в Восточном партнерстве?

Геннадий КОСАРЕВ,
Виктор ЛИСТОПАДОВ,
«Завтра твоей страны»

12 января в Европейском парламенте состоятся дебаты по «белорусскому вопросу». Некоторые евродепутаты, в том числе, и представитель Польши Яцек Протасевич, выступают за замораживание участия Беларуси в инициативе ЕС «Восточное партнерство». Белорусские эксперты не исключают такого развития событий. Однако главный вопрос: приструнит ли эта мера белорусское руководство.

Беларусь не должна стать изгоем

Представители Национальной платформы Форума гражданского общества программы «Восточное партнерство» также призвали правительства европейских стран, Совет Европы, ООН, Еврокомиссию, Европарламент и Совет Евросоюза приостановить участие белорусских властей в Восточном партнерстве и ряде программ технической помощи. При этом национальный координатор Форума по Беларуси Владислав Величко подчеркивает:

— Мы рассчитываем, что реакция ЕС и ограничения в контактах и взаимодействии будут направлены на реальных виновников произошедших событий, включая высших должностных лиц, но не на отношение к стране в целом, ее народу и гражданскому обществу.

Представители гражданского общества рассчитывают на обдуманную и взвешенную реакцию структур Европейского Союза, которая не приведет к повторной изоляции Беларуси.

— Процессы сближения Беларуси и Европейского Союза являются критически важными для будущей демократизации страны и соответствуют интересам белорусского общества. А изоляция может не только свести к нулю достижения диалога Беларуси и ЕС, но и дать новый толчок репрессиям внутри страны, — обосновывает Владислав Величко позицию, которая сразу же после обнародования обращения была подвергнута критике «за мягкость».

Евросоюз оказался в очень неудобном положении. Реакция на события в Беларуси должна быть, с одной стороны, максимально жесткой, а с другой, не перечеркнуть сотрудничество со страной в целом.

— Более правильным было бы оставить коридор возможностей, например, для встреч министров иностранных дел и других должностных лиц, — считает политолог Андрей Егоров.

Каковы шансы Беларуси на «вылет»

Правил, которые определяли бы, в каких случаях правительство может быть исключено из программы Восточного партнерства, не существует. Никакими договорами ситуация не прописана. Вот почему Влад Величко полагает, что действия Евросоюза, которые последуют в ответ на брутальный разгон силовыми структурами мирной акции протеста 19 декабря, будут основываться на политических выводах.

По мнению политического обозревателя Романа Яковлевского, после 19 декабря «все может казаться или быть реальностью».

— То, что с таким предложением выступил именно Яцек Протасевич, тоже говорит о многом, поскольку он является руководителем рабочей группы Европарламента по Беларуси.

О том, что участие Беларуси в Восточном партнерстве зависит от дальнейшего развития ситуации в стране, заявил на пресс-конференции в Минске 5 января и посол председательствующей в Евросоюзе Венгрии Ференц Контра.

— Если в стране будут появляться новые политические заключенные, я думаю, отношения Беларуси и ЕС изменятся кардинально, — подчеркнул дипломат.

Однако с учетом того, что в Евросоюзе существуют противоречия по белорусскому вопросу (например, Италия выступает против санкций), политолог Валерий Карбалевич прогнозирует, что Беларусь все же вряд ли останется «за бортом» Восточного партнерства.

— К тому же, исключение Беларуси могло бы привести к зависанию всей программы Восточного партнерства. Ведь проблемы с демократией имеются и в других странах-партнерах, — подчеркивает эксперт.

В качестве примера лояльности стран-членов Восточного партнерства к политике белорусских властей политолог Андрей Егоров приводит ситуацию с «Евронестом», когда парламенты других стран отказались участвовать в этой инициативе без белорусской делегации.

— Вопрос применения жестких санкций в отношении Беларуси со стороны ЕС, вплоть до исключения из программы Восточного партнерства, может привести к подобной же реакции этих стран и по поводу межгосударственного взаимодействия, — считает эксперт. — Они могут бойкотировать формат многостороннего сотрудничества — отказаться от участия, например, во встречах министров иностранных дел. Это поставит под вопрос существование Восточного партнерства как программы в целом.

Что может потерять Беларусь

— От нынешнего присутствия Беларуси в Восточном партнерстве официальному Минску ни холодно, ни жарко, - таково мнение Романа Яковлевского. – Белорусские власти считают эту инициативу нематериализованным проектом. Они же рассчитывали исключительно на торгово-экономические выгоды от него.

Однако Влад Величко обращает внимание на то, что по большому счету речь идет не только о Восточном партнерстве, но и о других форматах отношений ЕС и Беларуси.

— На кону развитие двусторонних и многосторонних отношений с ЕС, — считает эксперт. — Ситуация может отразиться на программах технической помощи, ресурсы которой используются в различных проектах пограничного сотрудничества, в энергетической, экологической сфере. Таким образом, можно говорить о потере ресурсов. Но главное — это утрата репутации. Исключение из Восточного партнерства означало бы, что белорусские власти продемонстрировали ненадежность и непоследовательность.

Несмотря на то, что ЕС является главным донором международной технической помощи для Беларуси, объем программ для белорусской экономики не является определяющим, считает политолог Андрей Егоров.

— Ожидать, что остановка этих программ существенно повлияет на режим, не приходится, — говорит он. – Это будет носить, скорее, символический характер. Тем более опыт показывает, что применение санкций в отношении авторитарных режимов действует довольно слабо.

Как вести себя Евросоюзу

Вопрос в том, насколько выработанная Евросоюзом тактика будет способна оказывать влияние на ситуацию в Беларуси.

— В любом случае, заявления, решения, обсуждения в ЕС каким-то образом влияют на белорусское руководство, если бы этого не было вообще, я не знаю, что было бы сегодня со всеми нами, — говорит политолог Валерий Карбалевич. — Насколько все это эффективно – другой вопрос.

По мнению политолога, рецепта, который помог бы Евросоюзу решить все белорусские вопросы, не существует.

— Европе необходимо увязывать все вопросы экономического сотрудничества с Беларусью, кредиты именно с политическими уступками в плане прав человека и демократии со стороны официального Минска, — предлагает Валерий Карбалевич.

ПОЛИТИКА

Мартынов мечется между европейскими столицами, пытаясь спасти официальный Минск от санкций

Вечером 11 января стало известно, что министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов совершил неофициальный визит в Хельсинки.

До этого глава внешнеполитического ведомства побывал в Брюсселе. Там он надеялся встретиться верховным представителем ЕС по иностранным делам Кэтрин Эштон. Однако аудиенция у баронессы Мартынову была назначена лишь на 12 января пополудни. Причем Майя Кочиянчич, пресс-секретарь Кэтрин Эштон, проанонсировала, что верховный представитель в ходе встречи потребует, чтобы белорусское правительство освободило всех политзаключенных, и рассчитывает на немедленную реакцию со стороны официального Минска.

Судя по всему, миссия Мартынова заключается в том, чтобы воспрепятствовать введению санкций против высокопоставленных белорусских чиновников, ответственных за фальсификацию результатов выборов и репрессии в отношении демократических активистов. Однако, похоже, что министра иностранных дел в Брюсселе ждал беспрецедентно холодный прием.

Тогда Мартынов совершил, как сообщает БелаПАН, неофициальный блиц-визит в Хельсинки. Там с ним встретился его финский коллега Александер Стубб.

Стороны обсудили президентские выборы в Беларуси и последовавшие за ними события. Учитывая, что Финляндия традиционно занимала более мягкую позицию по отношению к нынешним белорусским властям, чем большинство стран Европы, Мартынов очевидно рассчитывал найти там понимание и на этот раз. Однако Стубб заявил о серьезной озабоченности своей страны насилием, имевшим место после выборов, и решительно осудил применение силы. Финский министр призвал освободить Владимира Некляева и Андрея Санникова, а также выразил озабоченность ситуацией в семье Санникова (после ареста политика и его супруги, журналистки Ирины Халип, трехлетний сын Даниил остался без родителей; опекунство оформляет бабушка).

Также, по информации «Нашай нівы», Стубб предложил провести международное расследование хода президентских выборов и событий после них. «Для Беларуси это единственный выход из ситуации», — считает министр иностранных дел Финляндии.

Сергей Мартынов уже вернулся в Брюссель. 12 января, кроме его встречи с Кэтрин Эштон, предстоит еще одно важное мероприятие: «белорусский вопрос» будет обсуждать Европарламент.

Генсек ООН требует освобождения арестованных белорусских оппозиционеров

Окончание. Начало на с.1

Генеральный секретарь ООН не так уж часто выступает с подобными требованиями. Однако ситуация в Беларуси вышла за всякие мыслимые рамки. 7 из 8 оппозиционных кандидатов проходят в качестве обвиняемых или подозреваемых по уголовному делу, поводом для которого стала акция протеста против фальсификации выборов. При этом четверо из них находятся за решеткой и, по сути, лишены возможности видеться со своими адвокатами. Всего обвинение по данному уголовному делу по состоянию на вечер 10 декабря предъявлено 31 человеку, но милиция сообщила, что уже насчитывает свыше 120 человек, активно участвовавших в «массовых беспорядках».

Даже следователь КГБ не знает, сколько обысков было в стране!

Виталий РУГАЙН, Еврорадио

Еврорадио попыталось подсчитать, сколько компьютеров конфисковали за последние дни и сколько обысков прошло в стране в связи с событиями 19 декабря.

Уже три недели по Беларуси идет волна обысков, связанных с "делом Площади".

Первыми под обыски попали кандидаты в президенты, их штабы и доверенные лица. Количество подозреваемых по делу постоянно растет, уже 25 обвиняемых и 13 подозреваемых, и у каждого из них было по несколько обысков.

"Те, кто сидят, - у них по два-три раза были обыски. Это около 70 обысков, ну и еще столько же примерно", - говорит правозащитник Алесь Беляцкий.

Сначала обыски проходили в Минске, сейчас волна дошла до регионов. На Рождество обыски были в Гомеле, в настоящий момент в Бресте. Также заходили сотрудники КГБ к активистам в Жодино, Слуцке, Молодечно, Жлобине, Марьиной Горке и Тальке. В Солигорске конфисковали компьютер у Павла Батуева, которому до Минска 19 декабря доехать не дали.

География обысков расширяется. 10 января пришли в редакцию газеты "Борисовские новости", 8 января к Леониду Новицкому, охраннику Андрея Санникова. Правозащитники не знают, сколько точно уже прошло обысков по уголовному делу.

"Не можем мы такую статистику знать, так как нет единого информационного банка данных, куда бы граждане давали такую информацию. Трудно сегодня сказать, сколько вообще по стране таких обысков, у кого и когда они были", - говорит правозащитник Гарри Погоняйло.

По его мнению, не знает такой статистики и даже главный следователь по уголовному делу.

"Этой статистикой не владеет даже тот следователь, который возглавляет эту следственную группу. Потому что она многочисленна, и следственные действия ведутся по всей стране", - отметил Гарри Погоняйло.

По приблизительным подсчетам, таких следственных действий было больше сотни. У кандидатов и их доверенных лиц на собственных квартирах и у родителей. К руководителю штаба Некляева добрались даже на дачу. Также обыски были на офисах ОГП - конфисковали оргтехнику и 6 системных блоков, и БХД. На офисе БХК забрали один компьютер и сервер, на фирме Дмитрия Усса конфисковали несколько компьютеров, из редакций "Нашай нівы" и Еврорадио всего вынесли более 20 системных блоков и ноутбуков, а также камеры, флешки и другую технику: в общей сложности более 40 единиц.

Согласно самыми приблизительными подсчетами Еврорадио, всего изъято уже более 80 компьютеров и ноутбуков (из них около 40 на офисах и в редакциях СМИ).

ЭКОНОМИКА

«Государству остается только продавать все, что еще можно продать»

Анастасия ЗЕЛЕНКОВА

За декабрь золотовалютные резервы сократились на 674,70 миллиона долларов (11.8%). Это при том, что еще несколько месяцев назад глава Нацбанка Петр Прокопович клятвенно обещал к концу года прирастить запасы. Куда ушли эти деньги и чем грозит это экономике.

Помнится, еще несколько месяцев назад председатель Нацбанка Петр Прокопович хвалился, что золотой запас Беларуси по состоянию на 1 декабря достиг максимального исторического значения (в национальном определении). Тогда, правда, он не уточнил, что основной источник пополнения запасов являются иностранные займы. Более того, Прокопович пообещал выполнить годовой план по росту золотовалютных резервов. И даже чистосердечно признался каким образом – за счет размещения евробондов на азиатских рынках.

И вот результат за декабрь золотовалютные резервы сократились на 674,70 миллиона долларов (11.8%). Сейчас наш запас составляет 5030,7 миллиона долларов. Для сравнения в прошлом году эта цифра была несколько больше — 5652,5 миллиона. И это при том, что основными направлениями денежно-кредитной политики был предусмотрен рост на 0,5–1,83 миллиарда.

Выходит, что глава Нацбанка так и не выполнил своего обещания. Правда, это не помешало Александру Лукашенко продлить контракт с Прокоповичем еще на пять лет.

Так куда же все-таки подевались наши запасы?

— Деньги ушли на покрытие отрицательного внешнеторгового сальдо, которое все увеличивается, — отмечает экономист Леонид Злотников. — Сальдо – это главный источник наших проблем. К тому же часть денег уходит на возврат долгов, взятых ранее. Сальдо и долги и съедают наши запасы. Вообще же, по моим подсчетам, золотовалютные резервы должны были сократиться еще больше, нежели это представлено.

По мнению экономиста, темпы сокращения золотовалютных резервов очень большие. И выйти из этого положения можно лишь распродавая собственность.

— Чтобы остановить сокращение золотовалютных резервов, мы должны либо брать новые кредиты, либо сокращать потребление, либо через приватизацию, — уверен экономист. — Те оригинальные способы, которыми наше государство пытается решить проблему отрицательного сальдо, говорит, что выход у нас в итоге один – продавать все, что еще можно продать: «Нафтран», «Беларуськалий». Может, тогда года два и продержимся.

Золатавалютныя рэзервы за месяц гахнулі на 670 мільёнаў долараў

Міжнародныя рэзервовыя актывы Беларусі, разлічаныя па стандартах МВФ, за 2010 год зменшыліся на USD 621,8 мільёна (11%), пры тым што асноўнымі кірункамі грашова-крэдытнай палітыкі быў прадугледжаны іх рост на USD 0,5–1,83 мільярда.

На 1 студзеня 2011 гады золатавалютныя рэзервы склалі USD 5030,7 мільёна супраць USD 5652,5 мільёна на 1 студзеня 2010 году, сведчаць дадзеныя Нацыянальнага банка.

Пры гэтым за снежань 2010 гады рэзервы зменшыліся на USD 674,70 мільёна (11.8%), пасля зніжэння на USD 142,8 мільёна за лістапад і USD 136,6 мільёна за кастрычнік.

Прычым актывы ў замежнай валюце скараціліся яшчэ больш катастрафічна — за месяц яны зменшыліся на траціну і склалі USD 1907,7 мільёна.

Затое на золаце Лукашэнка з Пракаповічам перад выбарамі пасядзелі.

Варта адзначыць, што ўзровень золатавалютных запасаў у Беларусі ў прапорцыі да ВУП застаецца адным з найніжэйшых у Еўропе. Ён вышэйшы нават у беднай Малдове.

Валютныя запасы — гэта свайго роду падушка бяспекі для эканомікі. МВФ рэкамендуе, каб яны складалі не менш за вартасць 3-месячнага аб'ёму імпарту краіны.

Апошні раз беднасць валютных запасаў Беларусі дала пра сябе знаць у ліпені, у часе газавага канфлікту з Расеяй, калі краіна элементарна не мела свабодных грошай, каб расплаціцца па расейскіх патрабаваннях. Тады выручыў Азербайджан, які зрабіў для нашай краіны тэрміновую пазыку.

«Наша Ніва»

Инфляция оказалась вдвое больше обещанной

Кирилл БУКИН

Национальный статистический комитет начинает подводить итоги ушедшего года. По его версии, в 2010-м цены в Беларуси выросли на 9,9%.

Цифра эта вызывает определенные сомнения. Так, в декабре, согласно официальным данным, инфляция составила всего 1%. И это после 30%-ного ноябрьского повышения зарплат и в преддверии новогодних праздников, когда цены каждый год растут, как на дрожжах?

Но даже данные Национального статистического комитета выглядят убийственно с точки зрения обещаний Александра Лукашенко. В его предвыборной программе образца 2006 года было записано: «Снизить инфляцию до уровня не более чем 5 процентов в год».

Но вместо снижения получилось повышение – с 8% в 2005-м до 9,9% в 2010-м. Слово Александра Лукашенко в очередной раз разошлось с делом.

Читайте www.gazetaby.com

ГРАМАДСТВА

Алесь Пушкін: «Нянавісць, страх і недавер – вось галоўныя вынікі выбараў–2010»

Алена ЯКЖЫК,
фота Радыёсвабода

Навіна пра выхад на волю мастака з вёскі Бобр Алеся Пушкіна праз два дні пасля выбараў з-за жудасных падзеяў таго часу амаль прамінула старонкі газет. «Салідарнасць» вырашыла нагнаць упушчанае і абмеркаваць з майстрам карціну беларускага палітычнага жыцця і сённяшні настрой грамадства.

Па словах суразмоўцы, на розных этапах перадвыбарчай кампаніі яму прапаноўвалі працаваць ў камандах Саннікава, Раманчука, Рымашэўскага, Някляева. Але ж ён па розных прынцыповых прычынах адмаўляўся, ці прадстаўнікі кандыдатаў, пачуўшы яго пазіцыю, пазбягалі супрацоўніцтва.

— 19 снежня 2010 года ў Беларусі адбыліся так званыя прэзідэнцкія выбары. Кандыдаты, акрамя Аляксандра Лукашэнкі, вымушаныя былі шукаць сродкі на сваю перадвыбарчую кампанію дзесьці на баку. Напрыклад, я лічу, што Саннікаў і Някляеў знайшлі гэтыя

сродкі ў Расіі. На што беларуская дзяржава не магла глядзець скрозь пальцы.

Пасля выбараў лідэры павінныя былі зрабіць нейкія акцыі, каб прадэманстраваць, што яны змагаліся да апошняга. Той праект, які ў 2006-м рабіў Аляксандар Казулін, які быў марпехам, у 2010-м зрабіў паэт Уладзімір Некляеў — і гэта палітычны перфоманс. Андрэй Саннікаў, былы дзяржаўны службоўца, таксама вырашыў балатавацца, загадзя ведаючы, што ніколі гэтай мэты не дасягне.

Я прытрымліваўся погляду Зянона Пазьняка, які сказаў, што ва ўмовах дыктатуры нельга ўдзельнічаць ў выбарах — іх трэба байкатаваць.

"Маўклівы хуліган"

Перад выбарамі падзеі ў жыцці вядомага мастака разгортваліся наступным чынам. 9 снежня яго арыштавалі на 13 сутак. Падставай для арышту стала заява аднавяскоўца-крымінальніка, які паскардзіўся ў міліцыю, што Пушкін яго збіў. На знак пратэсту затрыманы адмовіўся размаўляць: ён ані слова не сказаў на судзе і працягнуў маўклівы пратэст у няволі. 21 снежня Алеся, які ўсе гэтыя дні галадаў, з пастарунку адвезлі адразу ў прыёмную хуткай дапамогі.

— Мне ўдалося байкатаваць выбары: я нават не прагаласаваў, — працягвае Алесь Пушкін. — Начальнік крупскай турмы Макараў адрэагаваў, што гэта маё права і адышоў ад мяне з гэтай урнай. Мая жонка адзіная з настаўніц Бобрскай сярэдняй школы таксама не галасавала, нягледзячы на тое, што кіраўніцтва патрабавала, каб усе супрацоўнікі схадзілі на выбары.

— Як вы ацэньваеце падзеі 19-20 снежня?

— Для мяне была цалкам нечаканая гэтая неапраўданая жорсткасць улады і сілавых структур да свайго народу. Гэта мяне вельмі ўразіла і засмуціла — што беларус беларуса так жорстка збівае, што той міліцыянер у форме ўнутраных войск (выхадзец з вёскі ці гарадскі хлопец) так збівае свайго роднага брата. Гэта галоўны вынік выбараў 2010 году – у нас ўсё больш і больш з'яўляецца нянавісці, страху і недаверу.

Нянавісць, страх і недавер — вось самая сумная тэндэнцыя, самае брыдкае. Як гэтае пераадолець — ня ведаю. Ці гумарам, ці аб'яднаннем на глебе мастацтва, ці мецэнацтвам, ці да нас прыляцяць шпакі і людзі пачнуць кахаць адзін аднаго — і падзеі прызабудуцца...

Але мінімум паўгода наша грамадства будзе перажываць гэты стрэс.

— Як вы лічыце, які лёс чакае арыштаваных кандыдатаў і актывістаў грамадскай супольнасці?

— Іх будуць судзіць і дадуць як Казуліну – мінімум пяць гадоў.

А тое, да прыкладу, што Рымашэўскага выпусцілі, і ён баяўся даваць інтэрв'ю, дэманструе, што ён не баец і не можа прэтэндаваць на ролю палітычнага лідэра. Тое, што Рымашэўскі пабаяўся падпіскі аб неразгалошванні, — гэта глупства. Можна ўсё смела гаварыць. Яго спужалі мабыць, што зноў пасадзяць у "амерыканку". Але ж чаго баяцца турмы палітыку, які ідзе за свой народ? Нэльсан Мандэла 20 год сядзеў.

Тое ж самае тычыцца Раманчука і Кастусёва.

Виктор Статкевич не верит, что в ближайшее время сына выпустят из тюрьмы

Сергей БАЛАЙ

Виктор Павлович Статкевич после ареста своего сына Николая потерял сон и закурил. Барановичские представители гражданского общества по-прежнему поддерживают 85-летнего отца экс-кандидата в президенты своим участием и добрым словом.

Члены общественных организаций и просто неравнодушные жители Барановичей, где живет Виктор Статкевич проявили солидарность и стараются поддерживать 85-летнего отца арестованного политика, сообщает INTEX-PRESS.

Корреспондент «Салідарнасці» связался с руководителем Барановичского филиала «Таварыства Беларускай Мовы» (ТБМ) Виктором Сырицей, который вместе с единомышленниками помогает Статкевичу-старшему с момента ареста его сына.

– Он сильно переживает за сына, часто плачет. Понимаете, Николай Статкевич был в принципе единственным, кто навещал его в Барановичах, – рассказывает Сырица. – А сейчас Виктору Павловичу очень одиноко. Мы стараемся поддерживать его, посещаем с активистами два-три раза в неделю. Он не любит, когда мы приносим подарки. Материально он обеспечен, получает пенсию. Больше радости ему приносит общение. Мы поддерживаем его, настраиваем на лучшее. Хотя он и не верит, что в ближайшее время сына выпустят из тюрьмы.

Виктор Статкевич, несмотря на преклонный возраст, сам ходит в магазин, аптеку, посещает доктора.

– Не любит он, когда ему помогаешь, к примеру, предлагая сходить за покупками. Говорит: что я, дома все время сидеть буду? А так мы общаемся, читаем «Нашу Ніву» и «Народную Волю», – делится собеседник. – Виктор Павлович очень любит поговорить, рассказывать о своей жизни. Из-за событий 19 декабря начал курить от переживаний, потерял сон. Хотя мы стараемся отговорить. Но курит, потому что нервничает.

На Коляды общественные активисты еще раз навестили отца Николая Статкевича. Побеседовали, принесли гостинцы. Говорят, что «в свете последних событий с их массовыми обысками и арестами – доброе слово, поддержка и взаимовыручка особенно нужны».

ПРОФСОЮЗЫ

Конвоир просил: «Мужики, не доставайте меня. Я и так на взводе. Вас так много здесь»

Председатель Свободного профсоюза Белорусского Михаил Ковальков, отсидевший за свои убеждения 10 суток, рассказал Praca-by.info о том, почему приехал 19 декабря 2010 года в Минск, кто бил стекла в Доме правительства, и как избивали людей на Площади, как в тюрьме играли в шашки и лакомились салом, и за что он теперь благодарен заводскому идеологу.

– Михаил, расскажите, как вы оказались на Площади 19 декабря?

– Я туда приехал из идейных соображений. У меня есть свое мнение о происходящих в стране событиях. Я ехал в Минск, заранее зная, что выборы будут сфальсифицированы. Я уже с этим сталкивался – депутаты у нас в стране, начиная от местных Советов и заканчивая Палатой представителей, фактически назначаются. Я сам участвовал в избирательной кампании и могу с уверенностью сказать, что председатель участковой комиссии, которому дают гарантию, что не привлекут к ответственности за нарушение избирательного кодекса, всегда напишет нужному кандидату тот процент, который необходим для победы в первом туре. А если этот председатель получит еще и дополнительные льготы, то может нарисовать и все 70 или даже 90 процентов.

К тому же у меня есть не только белорусский опыт выборов. В 2006 году я был наблюдателем на выборах в Верховную Раду Украины. Я видел, как проходит подсчет голосов там. Я наблюдал за голосованием на нескольких десятках участков. Так вот, если было два лидирующих кандидата, например, от БЮТ и Партии регионов, то в одной комиссии председателем был представитель от БЮТ, секретарем – от Партии регионов, в другой – наоборот. И члены комиссий были представителями самых разных политических сил. Когда шел подсчет голосов, поднимали и оглашали каждый бюллетень. И все бюллетени раскладывались на глазах у наблюдателей. А не так как у нас – окружили стол, засунули бюллетени за Некляева, Санникова, Статкевича, Михалевича в стопку Александра Григорьевича и выдали результаты.

Поэтому мое решение было совершенно осознанным. Особенно после того, как я услышал заявление Лукашенко в день выборов о том, что на площадь никто не придет. Я решил, что приду хотя бы я один. Оказалось, что не я один, а еще, по моим оценкам, тысяч 50 собралось.

– Сейчас все пытаются найти объяснения таким жестоким действиям властей. Что вы думаете по этому поводу?

– Лукашенко говорил где-то, что смотрел трансляцию с площади в прямом эфире. Я думаю, он не ожидал, что так много людей не доверяет ему. И просто сдали нервы. К тому же была подготовлена эта провокация с битьем стекол. В том, что это была провокация, я не сомневаюсь.

Я так и сформулировал следователю во время допроса, что это была явная провокация, сделанная для картинки на БТ – вот, мол, кучка отморозков бьет стекла. А после этого можно дать команду спецназу избить собственный народ, который пришел на мирный митинг.

– Вы видели, как это происходило?

– Да, я недалеко был. Видел, как стали бить стекла, как Рымашевский пытался их оттянуть, как другие люди пытались их оттянуть от Дома правительства. Народ начал скандировать: «Не бейте, Не бейте! Не бейте!».

Я видел, как вышел спецназ. Сначала оттеснил этих провокаторов от Дома правительства, но потом спецназовцев не стало. Я еще тогда подумал: «Раз вы вышли, так останьтесь стоять, чтобы предотвратить дальнейшие попытки». Но нет. И еще у меня вопрос: «Больше шестисот человек посадили, а где эти хулиганы? Ведь есть же их фотографии».

– Вы приехали в Минск один?

– Я видел на площади знакомых из Бобруйска. Но, честно сказать, я никого не агитировал ехать в Минск – ни профсоюзных активистов, ни кого бы то ни было из работников завода. Я понимал степень ответственности. Поэтому поехал сам, и не как профсоюзный лидер, а как гражданин Беларуси, который решил выразить таким образом свой протест.

– Вы предполагали, что могут быть такие трагические последствия?

– Нельзя сказать, что о таком финале не думал вовсе. Я даже накануне пошутил по этому поводу. Пошли с друзьями в парилку. Там, конечно, обсуждали предстоящие события. Я и сказал, вот, мол, хорошо вымылся, надену чистое белье, а то вдруг посадят на «сутки» — как бы вы тут Новый год на заводе без меня не встретили.

А если серьезно, ожидал, конечно, что может быть вмешательство милиции, будут препятствовать, ставить заслоны, преграды, чтобы не пустить народ. Но то, что произошло, у меня в голове не укладывается. То стекло, выбитое в дверях Дома правительства, не стоит избиения своих граждан, жестокого избиения, циничного, хамского. Там ведь были молодые девчонки, они кричали: «Милиция, мы вас любим!» А милиция в ответ дубинами. Это ужасно.

Я хочу подчеркнуть, что били беззащитное, мирное население. И чтобы мне там

не говорили про заточки... Эти заточки можно принести на площадь, специально разбросать, чтобы опять же у БТ была картинка. Точно так же в 2006 году на Площади находили наркотики.

– В каком месте вас задержали?

– Прямо на Площади. Они отсекли часть людей, которые находились ближе к памятнику Ленину, и окружили. Потом стали сужать кольцо, оставляя проход к автозаку, и дубинками загоняли туда. Люди падали, спецназовцы их молотили беспощадно.

– Долго держали в автозаке?

– Какое-то время постояли на площади. Потом привезли на Окрестина, там постояли. Но уже в первом часу нас построили вдоль коридора изолятора – девушек, молодых парней, пожилых людей – лицом к стене, руки за спину. Так часа три еще простояли. А в общей сложности в ту ночь простояли 13 часов. Перерыв был минут на 10 для составления протокола. По камерам определили только к часу дня 20 декабря. Мы там немножко посидели, а потом нас стали выводить, чтобы везти в суд.

– Как проходило судебное заседание?

– Конвейер. Буквально по 2-3 минуты на человека. Спрашивали: «Был на площади?» Отвечаю: «Был». — «Виновен, 10 суток ареста».

Двоих таксистов привезли. Им посигналили люди, попросили подвезти Костусева. Машину сразу заблокировали гаишники. Костусева забрали. А на таксистов составили протокол, обвинив их в нецензурной брани. Тоже дали по 10 суток.

– Кто сидел с вами в камере?

– Нас постоянно переводили из камеры в камеру, по-видимому, опасались, чтобы люди в сговор какой-нибудь не вступили. Со мной сидели замечательные люди, все очень оптимистично настроенные. И предприниматели были, и студенты. В основном все с высшим образованием. Очень приятно было с ними общаться.

Никто не ныл, не плакал. Очень достойно держались. Мне, конечно, очень жаль студентов. Очень хочется надеяться, что власти не поступят с ними как в 2006-м, не повыгоняют из университетов. Это ведь наше будущее. Они ведь просто уедут тогда из страны.

– Все ваши сокамерники были участниками акции?

– У нас – да. А в одну камеру, рассказывали, посадили зэка. Он зашел и хотел «прописаться», как положено. Смотрит – все сидят. Удивился, спрашивает: «Политические, что ли?» Услышав ответ, успокоился.

– За решеткой время медленно течет?

– Я бы так не сказал. Конечно, не санаторий, но люди наши не унывали. Смех доносился до часу ночи. Сами карты делали, домино, шашки, все из подручных материалов. Только в последний день пришел замначальника изолятора и предложил шахматы. Не знаю, что на него нашло?

– Как к вам относились сотрудники изолятора?

– Они выполняли свою работу. Я не могу сказать, что было что-то оскорбительное. Были, конечно, шутки. Спрашиваем: «Куда нас вызывают?». В ответ со смехом: «Ну, на расстрел повезем». А в остальном как в кино: «Ковальков, с вещами на выход. Руки за спину, лицом к стене».

В первые дни, например, сигареты были в дефиците. У нас в камере закончились. Увидели, что в соседнюю камеру принесли, постучали, попросили конвоира попросить нам пару сигарет. Принес пачку и зажигалку дал прикурить.

Конвоир просил: «Мужики, не доставайте меня. Я и так на взводе. Вас так много здесь».

– Как было с питанием?

– Продукты передавать запрещали. Хотя, если честно, даже салом удалось полакомиться. Я в одной камере три дня отсидел, перевели в другую, захожу, а у них там такой шматок сала. Так мы это лакомство на три дня еще растянули, вприкуску с супчиком, очень вкусно было. А к концу отсидки и шоколад стали передавать. Умудрялись как-то передавать и сыр, и колбасу, но это, конечно, единичные случаи.

– А тюремная еда совсем плохая?

– Одни кашки. Мы смеялись, что такое «сбалансированное питание» очень полезно для фигуры. Раз в день давали котлету, съедобная.

– Новости с воли доходили?

– Да, газеты передавали, «Нашу ніву», «Народную волю». Передали, номер, в котором были напечатаны списки арестованных. Из нашей камеры, нас пятеро сидело, только трое были в списках. Читали, что Романчук покаялся, осуждали. Просачивались новости.

– Режим строгий был?

– В десять вечера отключали верхнее освещение, но оставалась лампочка над дверьми. Ребята, у кого зрение получше, читали.

– Ребята в основном молодые?

– И молодые, и по 30 лет, и по 40.

– Вы уже рассказывали нашему сайту, что коллеги с уважением отнеслись к вашему поступку, а вот администрация – напротив, пытается критиковать?

– Мне рассказывали, что еще 20 декабря на планерке заводской идеолог объявил, что в Минске на площади избит и арестован лидер Свободного профсоюза. Потом еще и листовку с критикой повесил на доске объявлений. На поверку вышло, что он тем самым оказал себе медвежью услугу, а мне провел хорошую PR-акцию.

Когда еще до выборов я собирал подписи за претендентов в кандидаты на пост президента, люди заходили и спрашивали: «Ты не за Лукашенко собираешь?» И когда я говорил «нет», подписывались целыми отделами.

Подавляющее большинство наших работников знают, что на самом деле произошло в Минске на Площади 19 декабря. Очень многие люди хотят перемен. Я уверен, что большинство работников нашего завода не голосовало за Лукашенко. Я ведь общаюсь с людьми. Я знаю это наверняка. И когда я после освобождения 30 декабря пришел на завод, то слышал только одобрение людей и самые лучшие пожелания. Все интересовались, как там было.

www.praca-by.info

Сотрудники КГБ изъяли список членов профсоюза РЭП

Сотрудники КГБ 10 декабря устроили обыск в офисе Гомельского представительства Объединенной гражданской партии (ОГП).

Леонид Судаленко сообщил Praca-by.info, что обыск проводил дознаватель УКГБ по Гомельской области майор Василий Маринич и еще 8 сотрудников Комитета. Санкция была дана прокурором города Минска в рамках расследования дела о массовых беспорядках. Обыск продолжался 6 часов – с 11 до 17.

– У меня конфисковали ноутбук, – рассказал Леонид Судаленко. – Сотрудники КГБ пришли, когда я беседовал с двумя членами нашего профсоюза. Пока обыск не закончился, их не выпустили. Звонить запретили. Когда один из ребят попытался позвонить, телефон забрали, да так и не вернули. Забрали компьютеры, а еще электронные носители информации и некоторые документы. Кстати, пришли со своими понятыми – Юрием Житником и Евгением Карповым. У меня забрали список членов профсоюза по Гомельской области. Я юрист, поэтому не просто возмущался, а аргументировано объяснял, что у них нет права забирать профсоюзные документы. В ответ они только смеялись, мол, пишите жалобы.

Леонид Судаленко написал замечания по поводу действий сотрудников КГБ, в которых он зафиксировал требование вернуть принадлежавший ему ноутбук.

www.praca-by.info

КОММЕНТАРИИ

Об «абсолютном большинстве» и «нашем меньшинстве»

В целях дальнейшей оптимизации белорусского общества, повышения его абсолютизации и создания благоприятных условий для динамичного, безальтернативного планомерного развития, необходимо:

1. Принять меры, направленные на объединение гражданского общества, обеспечения прав, свобод подавляющего большинства, обязанностей подавляемого меньшинства

1.1. Воспринимать меньшинство как неотъемлемую часть общества, со своими целями, взглядами и устремлениями. Установить, что большинство не имеет права игнорировать позицию меньшинства по принципиальным проблемам общества и государства. Необходимо обеспечить четкие адекватные ответные действия, в соответствии с законодательтвом.

1.2. Назначить третье воскресенье декабря днем Всебелорусского большинства. Лозунгами будущей пятилетки станут: «Вместе мы большинство!» «Сохраним большинство, изменим лучшее меньшинство!»

1.3. За меньшинством сохраняется все права и свободы: право на свободу слова обеспечивает подписка о неразглашении и чистосердечное признание. Подписка о невыезде для меньшинства действует на срок действия европейских санкций для невъездных представителей большинства.

2. Освободить:

Меньшинство от необходимости отстаивания своих прав на митингах и демонстрациях

2.1. Обеспечить:

Меньшинству судебную защиту от посягательств на права большинства.

3. Белтелерадиокомпании обеспечить:

Освещение деятельности меньшинства в новостях в пропорции количеству голосов, поданных за меньшинство на президентских выборах, но не менее 10%.

3.1. С целью обеспечения полноценного равноправия мовы меньшинства, телепрограммы, посвященные меньшинству, а также документальный сериал «Плошча. Большинством по меньшинству» транслировать на мове меньшинства.

3.2. Заинтересованным ведомствам обеспечить второй и последующие туры по выборам лидера меньшинства из меньшинства.

4.1. Провести:

Реконструкцию приемников распределителей на деньги от дальнейшей либерализации, с целью создания условий содержания меньшинства, приближенными к европейским.

5.1. Установить, что позиция меньшинства должна четко и внятно прозвучать на допросах. Прозрачность процесса большевизации и абсолютизации общества обеспечат обыски.

Вместе с подавляющим большинством нашего народа будем бороться за вас, ваши взгляды. Мы будем искать пути к вашим умам и сердцам, потому что иначе невозможно объединить общество, сохранить страну и решить задачи, стоящие перед нами.

MALISHEVSKY.LIVEJOURNAL.COM

Оппозиционеры для общества опаснее убийц?

Вадим ЛИВНЕВ

Аккурат в канун Рождества отклонены ходатайства об изменении меры пресечения на подписку о невыезде экскандидату в президенты Владимиру Некляеву и председателю Объединенной гражданской партии Анатолию Лебедько. Такое решение властей было легко предсказуемо. Вот если бы речь шла о преступниках, совершивших умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами, тогда можно было бы ожидать чего угодно, вплоть до освобождения от ответственности.

Эта история уже подзабыта, хотя всего лишь два года назад прогремела на всю Беларусь. 31 декабря 2008 года четверо жителей деревни Пуховичи Житковичского района по предварительному сговору убили своего односельчанина. Труп пытались сжечь, а потом просто спрятали.

Спустя 10 дней преступники были арестованы. Эта банальная (увы!) бытовуха вряд ли привлекла бы к себе внимание общественности, но... Внезапно в дело вмешался Александр Лукашенко. Не дожидаясь окончания следствия, и уж тем более суда глава государства вынес свой вердикт.

— Я бы попросил, чтобы вы лояльно вели это уголовное дело, — заявил Александр Лукашенко 6 февраля. — И, Валентинович (председатель Верховного суда Валентин Сукало — прим. ред.), очень вас прошу, отнеситесь как к своим родным людям. Ну, негодяй он, людей терроризировал, целую деревню, если уж мужики на это пошли, наверное, они действительно возмущены были, и все ж простые люди на их стороне..... Нельзя их сажать! Что это — великий человек погиб? По тюрьмам скитался, пришел и еще терроризирует целую деревню.

Более того, глава государства поручил: «Пожалуйста, завтра вы их отвезите в деревню, я вас прошу, пусть они живут в деревне, а вы ведите свое уголовное дело. Отвезите людей в деревню, и пусть эти старики (самому старшему из обвиняемым 37 лет. — прим.ред.) работают там, находятся в своих семьях, а вы их приглашайте и допрашивайте, это для них будет лучше, чем сидеть в следственном изоляторе».

Дело в том, что ряд жителей деревни считали Макаревича поджигателем. Мол, сидел за то, что спалил три тюка соломы — значит, и все остальные «красные петухи» на его счету. И хотя прокуратура опровергла утверждения о 20 поджогах, якобы совершенных Макаревичем, Лукашенко однозначно встал на сторону убийц, которых, естественно, после указания руководителя страны немедленно выпустили из-под ареста.

Эту «великолепную четверку» в итоге все же судили. Приговор оказался сверхмягким: двое обвиняемых отделались ограничением свободы, еще двое получили, соответственно, 3 и 5 лет колонии усиленного режима. Но за решетку никто из них не вернулся. Вскоре Александр Лукашенко лично помиловал убийц...

Пуховичский случай наглядно демонстрирует двойные стандарты, которые исповедует власть. Оказывается, Владимира Некляева, Анатолия Лебедько и еще два десятка арестованных нельзя выпустить из следственного изолятора, потому что они «обвиняются в совершении особо тяжкого преступления». А четверых убийц — легко! После этого любые утверждения о равенстве всех граждан Беларуси перед законом звучат как неприкрытое издевательство.

Читайте www.gazetaby.com